

Квазифеодализм в высшем образовании?

РЕКТОРЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 282

Сентябрь 2013 г.

Сергей Голунов

Тартуский университет, Эстония

Руководители университетов, институтов и академий занимают в российской системе высшего образования важные позиции, которые, помимо прочего, обеспечивают им значительные социальные, финансовые и политические выгоды. В подчинении ректоров или директоров, обладающих властью близкой к автократической, нередко находится такое количество людей, которое сопоставимо с населением небольших городов. Настоящая записка рассматривает роль руководителей российских вузов внутри возглавляемых ими университетов; рычаги влияния, которым располагают ректоры в местной политике; а также их взаимоотношения с вышестоящими инстанциями. В эмпирическом плане записка частично основывается на осуществленном автором в феврале 2013 анализе биографий 1060 руководителей вузов (за исключением филиалов).

Внутривузовский уровень

Президент РФ назначает ректоров двух ключевых вузов страны - Московского государственного и Санкт-Петербургского государственного университетов, - в то время как прерогативой премьер-министра является назначение ректоров девяти федеральных университетов¹. Кроме того, руководители военных и некоторых других специализированных вузов назначаются главами соответствующих министерств. В остальных российских вузах руководители выбираются

¹ Список вузов такого типа включает Балтийский (Калининград), Дальневосточный (Владивосток), Казанский/Приволжский, Северный/Арктический (Архангельск), Северо-Восточный (Якутск), Северо-Кавказский (Ставрополь), Сибирский (Красноярск), Уральский (Екатеринбург) и Южный (Ростов-на-Дону) федеральные университеты. Теоретически предполагается, что федеральные университеты должны стать ведущими вузами России в сферах науки и образования, чему будет способствовать их приоритетное финансирование со стороны федерального правительства. Фактически они страдают от тех же самых острых проблем (и, как правило, примерно в той же самой степени), что и «обычные» вузы: чрезмерная централизация управления, низкие зарплаты сотрудников, коррупция, блат, недостаток академической мобильности и т.п.

представителями сотрудников и студентов. Формально выборы руководителей должны быть конкурентными, но фактически ректоры чаще всего имеют достаточное неформальное влияние для того, чтобы обеспечить себе лояльное большинство в выбирающих конференциях. Во многих случаях альтернативные кандидаты являются лишь марионетками наиболее вероятных победителей, выдвигаемых лишь для того, чтобы придать выбору формальную законность. Та автократическая система управления, которая установилась в явном большинстве российских вузов характеризуется многими комментаторами как «феодализм» или «квазифеодализм». Это проявляется со стороны руководителей в различных аспектах университетской жизни: высокомерное и неуважительное отношение по отношению к своим подчинённым, использование на рабочем месте купленных за счёт университетов предметов роскоши², оказание давления на тех подчинённых, которые не подчиняются сомнительного рода неформальным распоряжениям (например, поставить завышенную оценку студенту со связями). Большинство университетских профсоюзов фактически являются частью иерархической вертикали и отнюдь не горят желанием защищать права трудовых коллективов, когда это вступает в противоречие с интересами руководства.

Одной из главных черт этой квазифеодальной системы считается огромный разрыв между зарплатами ректоров и обычных преподавателей. Полученные в стенах вуза доходы (зарплаты плюс различные надбавки и премии) первых чаще всего в несколько десятков раз превышают такого же рода доходы доцентов или даже профессоров. Согласно обнародованным в 2013 г. данным Министерства образования и науки (МОН) на своём сайте после того, как почти все ректоры проигнорировали распоряжение МОН опубликовать декларации на сайтах своих вузов, медианный годовой доход среди 300 попавших в список ректоров составил примерно 3,65 млн. руб., в то время как несколько ректоров заработало больше 10 млн. руб. в год. Для сравнения, рядовые доценты многих российских провинциальных вузов получают зарплаты чуть более 10 тыс. рублей в год, что сопоставимо с зарплатами продавцов магазинов в тех же регионах.

Огромные и непрозрачные рычаги власти, имеющиеся в распоряжении руководителей вузов, создают питательную почву для различных коррупционных практик: финансовых махинаций; откатов, связанных с поставками товаров и услуг; административно-академического туризма; протекции в отношении студентов со связями; трудоустройства друзей и родственников и т.п. Для российских вузов является рядовым явлением то, что супруги, дети или другие родственники ректора работают в том же самом вузе в должности заведующего кафедрой или руководителя какого-либо другого подразделения. Такая практика особенно распространена в частных университетах, многие из которых являются

² Например, в 2012 г. имело место несколько скандалов, когда обнаруживались факты закупки университетами роскошных автомобилей для своего руководства. В одном из случаев университет был готов заплатить более 160 тыс. долл. за два автомобиля. См.: *РИА Новости* (2012) 'Минобрнауки прокомментировало заявки вузов на закупки дорогих иномарок,' 1 сентября, <http://ria.ru/society/20120901/734933376.html#ixzz284UHnxa1/>

не более чем «фабриками по выдаче дипломов»: в процессе подготовки биографической базы данных по руководителям вузов я насчитал более 50 частных университетов и институтов, в ректоратах которых работали от одного до четырех близких родственников главы учреждения.

Разумеется, это не означает, что все российские ректоры являются коррумпированными и управляют своими вузами исключительно в квазифеодальном стиле. Проблема, скорее, заключается, в практически повсеместном отсутствии действенных механизмов, позволявших бы систематически предотвращать злоупотребления властью в стенах вузов. К сожалению, нет особых оснований полагать, что в обозримой перспективе доминирующий автократический стиль управления российскими университетами в обозримой перспективе будет меняться в сторону либерализации.

Ректоры и местная политическая среда

Одной из важных задач руководителя вуза является установление хороших отношений с местными властями и политическими элитами. Помимо прочего, ректоры могут восприниматься как ответственные за поддержание стабильности в многоэтничных и не слишком политически надёжных студенческих сообществах, предотвращение участия студентов в протестах и оппозиционной деятельности, периодическую мобилизацию студенчества для участия в мероприятиях по поддержке режима и обеспечения его «правильного» голосования на различных выборах (многие избирательные участки располагаются в самих университетах или в их общежитиях).

Руководители вузов должны время от времени идти навстречу неформальным «просьбам» различного рода влиятельных людей (политиков, представителей силовых структур, предпринимателей): повлиять на преподавателей, «недостаточно высоко» оценивающих родственников-студентов; посодействовать успешной защите диссертации или получению дополнительного высшего образования самими просителями, заключить контракт на поставки товаров или услуг с контролируемыми ими фирмами и т.п. Оказание подобных услуг может быть довольно выгодным для самих ректоров и даже для их вузов, тогда как ссора с «влиятельными людьми» может иметь для тех и других довольно печальные последствия: отстранение или преследование ректоров за те или иные нарушения, внеплановые проверки университетов вышестоящими инстанциями, пожарными и санитарными инспекциями. Такого рода проверки могут, по меньшей мере, парализовать работу учреждения.

Не случайно, что многие ректоры стремятся стать политиками регионального или даже федерального уровня. С одной стороны, это даёт им шанс повысить свой статус и открывает возможности для альтернативной или параллельной карьеры, одним из недавних примеров чего может служить назначение мэра Дагестанского государственного университета Муртазали Рабаданова мэром Махачкалы в июне 2013 г. Что касается потенциальных кандидатов на ректорские посты, то членство в «Единой России» заметно

повышает их шансы добиться цели. С другой стороны, сама «Единая Россия» охотно включает руководителей крупных государственных вузов в свои региональные руководящие советы, что придаёт партии более интеллектуальный имидж. Семь ректоров в настоящее время являются членами Высшего совета Единой России, возглавляемого бывшим председателем Госдумы Борисом Грызловым. По результатам моих подсчётов, среди тех ректоров государственных вузов, которые имеют право состоять в политических партиях³, активными членами «Единой России» являются, как минимум, 39%, тогда как лишь 1% (6 ректоров) - членами «Справедливой России», а КПРФ, Аграрная партия и «Патриоты России» представлены лишь одним ректором каждая. Учитывая, что руководители частных вузов, уровень образования в которых, как правило, ниже, чем в государственных, вряд ли способны столь серьёзно улучшить имидж «Единой России», неудивительно, что доля видных членов данной партии среди ректоров негосударственных вузов заметно меньше: по моим подсчётам она, по всей видимости, не превышает 10%.

Ректоры и вышестоящие инстанции

По аналогии с иерархическими отношениями периода феодализма, имеющие автократическую власть внутри своих вузов ректоры довольно уязвимы в своих взаимоотношениях с вышестоящими инстанциями. МОН и те прочие министерства и ведомства, которым, подчинены вузы, имеют множество рычагов воздействия (финансирование, аттестация и т.п.) для того, чтобы заставить неугодных ректоров или уйти в отставку «добровольно» или сместить их с должности по различным основаниям, включая обвинения в нарушениях или в недостаточной эффективности управления.

Процесс ротации руководителей вузов протекает довольно интенсивно: более двух третей нынешних ректоров (или исполняющих обязанности ректора) были назначены не ранее 2005 г., примерно 40% - с 2009 г., а приблизительно четверть - с 2011 г. Вместо ушедшего в отставку ректора МОН обычно назначает исполняющего обязанности, который до проведения выборов получает достаточно времени и возможностей для обеспечения лояльности выбирающей конференции. Вышестоящие инстанции имеют возможность не только назначать или отправлять в отставку ректоров, но также отвергать кандидатуры на этот пост даже без объяснения причин своего решения. С 2006 г., якобы для того, чтобы предотвратить попадание на ректорские посты случайных людей, кандидаты должны получить предварительное одобрение специальных аттестационных комиссий, состоящих из представителей различных федеральных и региональных органов власти и общественных организаций. На практике это означает, что для того, что реальные (не технические и марионеточные) кандидаты обычно должны

³ Руководители тех вузов, которые находятся в подчинении Министерств обороны, внутренних дел и некоторых других структур, не могут быть членами политических партий.

заручиться поддержкой в МОН, других федеральных и региональных органах власти и, не в последнюю очередь, в «Единой России».

В то же самое время, аттестационные комиссии едва ли могут рассматриваться в качестве серьёзного фильтра против увеличивающегося числа формально соответствующих необходимым требованиям отставных высокопоставленных чиновников, которые рассматривают ректорский пост как довольно привлекательный с точки зрения престижа и возможности получать высокий доход. Некоторые случаи назначения отставных чиновников ректорами напоминают средневековую практику пожалования вассалам вотчин за верную службу. Одним из ярких примеров назначения руководителем вуза отставного влиятельного политика может служить случай бывшего губернатора Саратовской области Дмитрия Аяцкова, ставшего директором Поволжского института им. П.А. Столыпина. Массированный приток такого рода бывших чиновников и политиков на руководящие посты в российских вузов стал весьма тревожной тенденцией путинского периода. Проблема заключается в том, что большинство подобных деятелей защитило свои диссертации при сомнительных обстоятельствах, занимая должности, требующие постоянного присутствия на рабочем месте и, следовательно, располагая для проведения исследования лишь вечерами, выходными и временем отпусков. По моим расчётам, основанным на анализе биографий, при такого рода обстоятельствах защитили свои диссертации примерно 10% нынешних руководителей вузов, в том числе некоторых федеральных и других имеющих особый статус университетов.

Будучи сильно зависимыми от вышестоящих инстанций, ректоры, вместе с тем, являются ключевыми партнёрами властей в диалоге по реформированию системы высшего образования. Ректоры и их заместители участвуют в многочисленных митингах, организованных МОН; руководители вузов участвуют в ряде ассоциаций, объединённых под эгидой созданного в 1992 г. Союза российских ректоров. Голоса ректоров и их заместителей нередко позиционируются как голоса их университетов, однако простых преподавателей в такого рода диалогах вузовского начальства с федеральными структурами власти обычно слышны очень слабо.

Заключение

Типичная роль, которую играют ректоры в российской системе высшего образования, в какой-то мере противоречива. Обладая огромной властью внутри своих вузов, они имеют весьма уязвимые позиции во взаимоотношениях с вышестоящими инстанциями и региональной политической средой. Для укрепления своих позиций ректоры демонстрируют свою лояльность тем, кто обладает большей властью или может при желании доставить им серьёзные неприятности, при необходимости выполняя их неформальные просьбы коррупционного или нарушающего принципы академической этики характера. Многие руководители вузов активно участвуют в региональной политической жизни в качестве депутатов и видных членов либо сторонников «Единой России».

Широкий простор для ректорского произвола является, по-видимому, одним из ключевых факторов, способствующих деградации российского высшего образования. Помимо прочего, это подрывает качество и объективность оценки студенческих знаний и качество образования в целом; делая преподавателей слабо защищёнными от давления сверху в процессе такого оценивания, создавая почву для махинаций и произвола в процессе кадрового отбора, а также для несправедливого и коррупционного распределения тех ресурсов, которые используются рядовыми преподавателями и студентами. Для того, чтобы получить реальный шанс победить эти порочные практики, трудно обойтись без реально демократического университетского самоуправления, независимых студенческих организаций и профсоюзов, обеспечения прозрачности информации по управлению вузами, эффективно работающих этических кодексов и ряда других элементов, требующих реформирования вузов.

Правящий в России режим, однако, вряд ли будет заинтересован в таких реформах, которые ослабили бы его контроль над потенциально неблагонадёжными вузами. Он скорее бы предпочёл видеть университеты по-прежнему сильно коррумпированными, зато возглавляемыми лояльными ректорами, включая отставных чиновников, получивших свои степени при сомнительных обстоятельствах. Проводимая ныне реформа Российской академии наук демонстрирует, что власти предпочитают ликвидировать или сузить академические свободы даже там, где они пока сохраняются.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org